
ФОЛЬКЛОРИСТИКА / FOLKLORE STUDIES ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / LITERATURE STUDIES

УДК 398.22

ББК 83.3 (2Рос=Калм)

КАЛМЫЦКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: ИЗУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (на примере пословичных паремий) **Kalmyk Folklore Text: Teaching in the Education System (the case study of paroimia)**

Б. Б. Дякиева (B. Dyakieva)¹, Э. У. Омакаева (E. Omakaeva)²

¹ доктор педагогических наук, профессор, заместитель министра образования и науки Республики Калмыкия; профессор Калмыцкого государственного университета (Ph.D. of Pedagogics, Deputy Minister of Education and Science of the Republic of Kalmykia; Professor of Kalmyk State University). E-mail:mon-rk@mail.ru

² кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом языкознания Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of Philology, Associate Professor, Head of Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail:elomakaeva@mail.ru

В статье на примере калмыцкого пословичного текста как основного паремийного жанра рассматриваются наиболее значимые проблемы, которые возникают в процессе изучения калмыцкого фольклора в системе образования. Дано определение пословицы как фольклорного высказывания с обобщенной семантикой. Показано, что многие аспекты нуждаются в дальнейшем изучении, требуют новых, принципиально иных подходов, что диктуется, в частности, и значительным расширением в последние годы источниковой базы фольклористических исследований, пересмотром некоторых установившихся методологических ориентиров.

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, фольклористика, пословицы, жанр, фольклорный текст, обучение, региональная система образования.

In modern folklore studies the regional component is one of the most important and perspective directions. The surge in research of a phenomenon of folklore, folklore tradition, traditional culture of the Kalmyk people and the increase of the public interest in this field are observed in Kalmykia today, and it can be considered to be obvious. The oral folklore of the Kalmyks as verbal expression of the people's wisdom transferred from generation to generation represents the unwritten code of rules of behavior, "strategy of the correct life". Understanding the value of folklore and need for its preservation creates preconditions for upbringing of a socially and morally adequate person familiar with the customs, traditions and mentality of the people.

The modern scientific paradigm is characterized by an integrative tendency for different disciplines development in line with humanitarian perspective. The sphere of folkloristic research within this tendency includes various issues concerned with a folklore text, in particular features of organization of its semantics.

Folklore is known to be a research object of different sciences. Every science looks for something that interests it: for philologists the folklore is important as the art of words, the subject of their scientific research is a folklore text; ethnologists study folk customs and rites, ethnomusicologists deal with folk music, ethnochoreographers study national dances, specialists in drama investigate spectacular and game forms of folk art, art critics analyze national arts and crafts.

In recent years, the tendency for integrated study of folklore, language, ceremonies and folk art as components unifying spiritual culture of the Kalmyk people has become distinctly notable. The folklore demands a broader view on possible prospects of its research. Today, the availability of the necessary corpus of texts allows for developing its integrated and comprehensive study at different levels (textual, stylistic, etc.).

In order to improve the efficiency of scholarly research and Kalmyk folklore teaching, in our view, it is important to identify current trends and tendencies in the research and teaching of this discipline, to define the basic methods for field studies, collecting and systematizing folklore materials, to indicate the main principles of textual and publishing work, to evaluate the entire resources of the Kalmyk folklore and their role in creating a multicultural educational environment.

The study of any folklore text should only be conducted with regard to its genre characteristics. The behavioral norms in the most explicit forms are embodied in paroimia (proverbs, omens and others). One of the key issues in paroimiology is the problem of defining proverbs. Under the proverb we understand an utterance with generalized semantics. The proverbial genre is characterized by two main pragmatic functions, namely modeling and instructive.

In conclusion, the authors emphasize the importance of implementing heuristic and educational potential of Kalmyk folklore in the system of national education of the Republic of Kalmykia. The folklore is a means of communication and socialization, the basis for spiritual, moral and aesthetic development of a person shaping his\her ethnic identity which requires the introduction of folklore components to the regional education system. The authors hope that the issues discussed in this article will contribute to developing the science-based principles of folklore study for training purposes.

Keywords: Kalmyk folklore, Folklore Studies, proverbs, genre, folklore text, training, regional education system.

В современной фольклористике региональная составляющая является одним из важных и перспективных направлений. Сегодня в Калмыкии наблюдается всплеск исследовательского интереса к феномену фольклора, фольклорной традиции как таковой, традиционной культуре калмыцкого народа. И это не случайно.

Фольклор, как известно — объект изучения разных гуманитарных наук. Каждая научная дисциплина находит в фольклоре то, что интересует именно ее: для филологов фольклор важен как искусство слова, предметом их научных изысканий является фольклорный текст; этнологи изучают народный быт и обряды, этномузыковеды — народную музыку, этнохореологи — народные танцы, театроведы — зрелищные и игровые формы народного творчества, искусствоведы — народное декоративно-прикладное искусство.

В последние годы отчетливо обозначилась тенденция комплексного изучения фольклора, языка, обрядов и народного искусства как слагаемых единой духовной культуры народа. Современная научная парадигма характеризуется интегративной тенденцией развития разных дисциплин в русле гуманитарной проблематики.

Изучение любого фольклорного текста можно вести только с учетом его жанровой характеристики. Именно такой подход должен стать лейтмотивом в научном изучении и преподавании фольклора. К вопросу о роли и месте калмыцкого фольклора в региональной системе образования обращались в своих работах Б. Б. Оконов [2001; 2002], Б. Б. Дякиева и Э. У. Омакаева [2012].

Многие жанры и по сей день мало изучены. В связи с этим хотелось бы обратить внимание и на проблему связи и взаимодействия жанров, например, их генетическую связь, то есть формирование новых жанров на базе уже имеющихся (так, эпос предшествует исторической песне). В калмыцком устном народном творчестве, как и в фольклоре других народов, отмечено и включение произведений одного фольклорного жанра в другой (например, пословиц в эпос). В калмыцких художественных текстах также можно найти многочисленные примеры пословиц (К. Эрендженев, А. Бадмаев, А. Балакаев и др.).

Особое место в фольклорном наследии монгольских и, шире, центральноазиатских народов принадлежит паремиям (относящимся к так называемым малым жанрам), и, в частности, пословицам, отличающимся немногословностью, лаконизмом народного поэтического языка, отточенностью формы, избирательностью в использовании художественных средств.

Паремиология — сравнительно молодая филологическая дисциплина. Пословицы, равно как и другие, большие и малые формы фольклора (эпос, сказка и т.д.), — это отдельный объект в изучении фольклора. Они имеют большую познавательную и культурно-историческую ценность, поскольку передают неповторимый колорит кочевой жизни, своеобразие материальной и духовной культуры этноса, прививают этикет и правила поведения в семье и обществе.

В данной статье нами поставлены лишь некоторые, наиболее значимые проблемы, которые возникают в процессе изучения

калмыцкого пословичного фольклора в системе образования: степень изученности и разработанности паремиологического фонда, критерии разграничения понятий пословицы и поговорки, классификация пословичных изречений, роль пословиц в изучении калмыцкого языка и т. д. Многие аспекты паремиологии нуждаются в дальнейших разработках, требуют новых, принципиально иных подходов, что диктуется и значительным расширением в последние годы источниковой базы фольклористических исследований, пересмотром некоторых установившихся методологических ориентиров.

Материалом исследования послужили соответствующие словарные статьи лексикографических источников (словарей). Неоценимое значение для сохранения и научного изучения образцов афористического творчества калмыков имеют разновременные записи пословиц, а также научные и популярные издания пословичных текстов, осуществленные как в самом регионе бытования, так и за его пределами. Систематическое собиране, публикация и изучение пословиц монгольских народов связаны с именами выдающихся монголоведов (А.М. Позднеев, Г.И. Рамстедт, А.Д. Руднев, В.Л. Котвич, Б.Я. Владимирцов и др.). Первые исследования калмыцких народных пословиц и поговорок связаны с именем известного фольклориста Б. Б. Оконова, посвятившего их изучению свою кандидатскую диссертацию и ряд статей [1973; 1975].

Анализируя степень изученности рассматриваемой проблемы, следует указать, что имеющиеся работы весьма различны по тематической направленности, уровню и масштабам поставленных целей и задач, характеру и содержанию привлекаемых источников. Публикации текстов пословиц несомненно сыграли свою роль в развитии калмыцкой паремиологии [Котвич 1972; Калмыцкие народные пословицы и поговорки 1980; Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая 2007; Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь 2011].

При этом отмечается почти полное отсутствие работ, специально посвященных языку пословичного жанра. Между тем вряд ли можно говорить о целостном анализе паремий, как и всего монголоязычного фольклора в его жанровой специфике, без

учета языковых особенностей, поскольку идейно-образное содержание традиционного фольклора реализуется прежде всего в его языке, представляющем собой особую систему, имеющую очень сложный генезис.

Вопрос о лингвистическом статусе пословичных паремий остается пока открытым. Если понимать пословицы как грамматически законченные, синтаксически предикативные высказывания, имеющие свои синтаксические компоненты (члены предложения), то к фразеологизмам их относить нельзя, поскольку последние по своей природе — составляющие высказывания, выполняющие определенную синтаксическую функцию.

Одной из существенных задач калмыцкой паремиологии, не имеющей однозначного решения, остается дефиниция паремий, в частности, пословиц и поговорок — проблема, характерная для паремиологии в целом [Иванова 2006; Кацюба 2013]. В трудах современных исследователей паремиологического фонда разных языков активно дискутируются вопросы, связанные с отличием пословиц от поговорок и пословично-поговорочных выражений [Савенкова 2002: 55-69; Тарланов 1999: 28-64].

В калмыцкой фольклористике также нет четкой дифференциации паремийных жанров. Так, в калмыцких фольклорных сборниках пословицы и поговорки, как правило, публикуются и рассматриваются под общим названием *үлгүрмүд*, что мешает определить их жанровое своеобразие.

У. У. Очиров и Л. С. Сангаев, составители толкового паремиологического словаря, опубликованного КИГИ РАН в 2011 г., попытались разграничить оба понятия, оставив вышеприведенный термин за пословицами, а поговорки обозначив как *товчта үгмүд* [Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь 2011: 13-14]. Однако в самом тексте указанного словаря поговорки и пословицы представлены недифференцированно.

Отмечая сходные признаки двух разных фольклорных жанров (краткость, поэтическая выразительность и т.п.), важно в то же время учитывать и существующие между ними различия, прежде всего синтаксические. Как следует из нижеприведенных примеров, калмыцкие пословицы в грамматическом плане представляют собой сложные предложения, состоящие, как правило, из двух элементарных синтаксических конструкций, построенных по типу параллельных.

*Орчлц нарар гегэрдэ,
Күн медрлэр гегэрдэ*

[Хальмг-орс толь 1977: 369;
далее – ХОТ]

Мир освещается солнцем,
Человек — знанием.

*Одн нархла, теңгр сээхрдэ,
Медрл икдхлэ, ухан сээхрдэ* [ХОТ: 393].

Когда появляются звезды, небо становится прекрасным,
Когда прибавляются знания, ум становится прекрасным.

*Нур дунд нуһсн сээхн,
Нутг дунд номтань сээхн* [ХОТ: 381].

В озере прекрасны утки,
В нутуке прекрасны знающие учение.

*Күүнэ кеермж — ухан,
Күлгин кеермж — хурдн* [ХОТ: 289].

Человека украшение — ум,
Скакуна украшение — резвость.

*Уул өндр болв гиж хооран бичэ нар,
Көдлми ик болв гиж бичэ зов* [ХОТ: 541].

Не отступай, даже если гора высока,
Не страдай, даже если работы много.

На наш взгляд, под пословицей можно понимать самостоятельное (внеконтекстное) высказывание в форме предложения, представляющее собой поэтический мини-текст обобщающего характера, типизирующий самые различные жизненные ситуации и явления, для которого характерны две основные прагматические функции — моделирующая и дидактическая. Во втором случае функциональное предназначение пословичных паремий (поучение, назидание, наставление) предопределяет и их формально-грамматические особенности, в частности, высокую частотность глагольных форм второго лица единственного числа с императивной семантикой, например:

*Даарснд хулс түл
Өлсснд хот өг* [ХОТ: 173].

Замерзшего обогрей,
Голодного накорми.

В отличие от поговорки, часто не являющейся законченным высказыванием и наделенной конкретизирующим значением, пословица имеет обобщающую семантику, на формирование которой оказывает влияние фактор референтности пословицы и нереперентности имен, входящих в состав пословичного высказывания, что проявляется как в семантических типах пословичной именной лексики, так и в использовании определенных синтаксических моделей. Эта семантическая специфика пословичных паремий и позволяет использовать их в речи в различном контексте, применительно к разным жизненным ситуациям.

Отмеченная нами внеконтекстная несамостоятельность поговорок определяется доминирующим характером их орнаментальной функции. Таким образом, пословица и поговорка различаются еще и тем, что у первой превалирует моделирующая функция, у второй — орнаментальная. Пословичное высказывание, моделируя референтную ситуацию, либо является констатирующим, либо оценочным. В качестве примера первого типа можно привести следующую пословицу:

*Күүнэ му эрдгэ,
Теңгрин му эрдгэ* [ХОТ: 70].
Дурное в человеке не уходит,
Дурная же погода уходит.

Второй тип иллюстрируется другой пословицей:

*Үгин ахрхнь сэн,
Кергин шулуь сэн* [ХОТ: 57].
В речи краткость хороша,
В делах спорость хороша.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о самостоятельности пословичного жанра. Таким образом, пословица выделяется прежде всего своей двухчастной синтаксической структурой: содержание пословичной паремии заключено в рамки сложного предложения, обе части которого построены по принципу синтаксического параллелизма, являющегося важным приемом создания поэтического текста. Композиционным принципом пословицы является симметричность.

Изучение пословичных паремий предусматривает их классификацию, прежде всего тематическую, но здесь мы сталкиваемся с проблемой неоднозначности классификации материала, что обусловлено семантической двуплановостью пословиц.

Калмыцкая паремиология интересна прежде всего с точки зрения этнокультур-

ных стереотипов, зафиксированных в языке пословиц. Обширен круг тем и идей калмыцких пословиц. Можно выделить разные тематические группы, моделирующие различные отношения человека и окружающей среды. Так, в пословицах символика образов тесно связана с растительным и животным миром. Приведем примеры:

*Намр хураp эклдг,
Хавр хунар эклдг.*

Осень начинается с дождей,
Весна начинается с лебедей.

[ХОТ: 368].

*Хар мис цаһан болдго,
Хуучн ошэти иньг болдго.*

Черная кошка не бывает белой,
Давний враг не бывает другом.

[ХОТ: 428].

*Саглр модн уулын чимг,
Сээхн кууки герин чимг.*

Развесистое дерево — украшение гор,
Красивая девушка — украшение дома

[ХОТ: 435].

*Зууһач ноха шүдэн геедг,
Зуһу күн күндэн геедг.*

Злая собака теряет свои зубы,
Льстивый человек теряет уважение.

[ХОТ: 254].

Применение актантной теории Л. Теньера для анализа пословичных высказываний с учетом референциальной типологии пословиц [Фролова 2007; Абакумова 2011] даст возможность проводить сопоставительное изучение пословиц одной тематической группы в разных языках.

Анализ бытования пословиц как самостоятельных высказываний (мини-текстов) и как компонентов макротекста показывает, что они выполняют специальные функции — констатации, резюмирования и комментирования. В первом случае пословица выступает как типовое обобщение: конкретный случай подводится под стереотип — как указание на то, что он носит закономерный, типичный характер, этот случай не единичен. Во втором случае подводится итог сказанному, выводится мораль, дополнительно поясняется какой-нибудь конкретный факт. В третьем случае с помощью пословицы обосновываются мотивы поведения. Широко известно, что именно паремии в наиболее эксплицитном виде воплощают поведенческие нормы этноса.

Калмыцкий пословичный фонд представляет собой систему, т. е. упорядоченный набор семантических бинарных оппозиций. Филологический анализ пословичного текста,

строющийся на основе понимания принципов фольклорного текстообразования, должен включать в себя элементы собственно фольклористического, лингвистического и стилистического исследования: в тексте все элементы взаимосвязаны; «за текстом» стоит картина мира. Однако изучение фольклора значительно усложняется при отсутствии методики изучения фольклорного текста, в полной мере использующей его коммуникативно-речевой, дидактический, эстетический, социокультурный и познавательный потенциал.

Использование пословиц как базовых текстов в учебном процессе важно и при изучении фольклора народа — носителя языка, и различных разделов практического курса калмыцкого языка [Омакаева, Нимгиров 2008]. Пословицы должны активно использоваться в развитии и совершенствовании навыков разговорной речи.

Поскольку в пословицах заложена определенная (идеальная) модель жизненной ситуации и поведения, целесообразно использовать данный жанр паремий в темах сочинений, рефератов, устных рассказов, бесед и ролевых игр при изучении языка: обучающийся может моделировать сюжет или ситуацию в которой проявится вывод (мораль) той или иной пословицы.

Благодаря пословицам можно более точно, более образно и, что самое главное, более эмоционально выразить ту или иную мысль. Пословица — это не только украшение речи, но и ее аргумент: ее используют в речи для убедительности, для подкрепления своих слов.

Особенно актуальна в этом плане, на наш взгляд, проблема изучаемого паремно-логического минимума, 75 % которого целесообразно отнести к пословицам. Практика показывает, что пословичные тексты следует вводить в учебный процесс дозированно (по 5 пословиц, учитывая тему занятия). В начале курса лучше приводить пословицы, имеющие эквиваленты в русском языке, хорошо знакомые студентам и учащимся. В этом случае они уже будут подготовлены к восприятию пословичного смысла. Важным является выявление семантической структуры фольклорного текста как инструмента адекватного понимания пословицы.

Пословицы отличаются лаконичностью, формульный характер, закрытость и симметричность структуры, определенный ритм, повторы, что очень важно для облегчения их запоминания. Своего рода ключом к быстрому запоминанию калмыцких пословиц служит вертикальная аллитерация:

*Хуучн үлгүрт худл уга,
Хурин уснд давсн уга [ХОТ: 616].*

В старой пословице нет лжи,
В дождевой воде нет соли.

Пословицы могут оказаться очень полезными при изучении калмыцкой грамматики, в частности, императива и прохитива, поскольку побудительные и запрети-тельные конструкции часто содержат совет, наставление или предупреждение, что характерно для пословичных текстов.

Другая область активного применения пословиц в качестве учебного материала — это изучение лексики калмыцкого языка, наращивание словарного запаса. Анализ текстов показывает, что к доминантным для них лексическим группировкам относятся соматическая, анималистская, флористическая, темпоральная, нумеративная, колоративная, бытовая, социальная лексика.

На примере паремий мы видим, что фольклорный текст является сегодня важным средством коммуникации и социализации, основой духовного, нравственного и художественно-эстетического развития личности, обеспечивающей ее этническую

идентификацию, что требует внедрения фольклорной составляющей регионального компонента в систему образования. Применение филологического анализа калмыцкого фольклорного текста в школьной практике позволяет решить важнейшую проблему литературного образования учащихся. Поэтому в качестве основной мы полагаем установку на постоянную работу с текстом. Правильная интерпретация текста позволяет приобщаться к духовным ценностям, обогащать свой личный опыт коллективным, выраженным в фольклорной картине мира, аккумулированной в тексте. Важнейшая задача обучения фольклору уже на начальном этапе — конструирование целостного образа мира — способствует созданию фольклорной компетенции. Это даст возможность приобщиться к новому, другому типу восприятия мира, осознать феномен фольклора как хранилища культурных ценностей, важнейшей формы проявления народного самосознания.

Устное народное творчество калмыков как вербальное выражение мудрости народа, передаваемое из поколения в поколение, представляет собой неписанный кодекс правил поведения, «стратегию правильной жизни». Осознание ценности фольклора и необходимости обеспечения его сохранности создает предпосылки для формирования социально и нравственно адекватной личности, знакомой с обычаями, традициями и особенностями менталитета своего народа.

У калмыков есть выражение *кун болх* ‘стать человеком’, которое подразумевает приобретение личностных качеств, включение в социальный контекст. Чтобы стать полноценным человеком, необходимо пройти определенные этапы социализации, воспитания и обучения, получить необходимую когнитивную информацию, усвоить коллективный опыт, знания, аккумулированные обществом, для адаптации к окружающей среде и, что не менее важно, для приспособления ее к себе.

Калмыцкий пословичный фольклор требует сегодня более широкого взгляда на возможные перспективы его изучения. В настоящее время мы располагаем необходимым корпусом текстов, что позволяет развернуть их комплексное изучение на разных уровнях (текстологическом, стилистическом и т. д.). Следует обратить внимание на современное бытование традиционных

жанров, появление новых видов в результате смены фольклорной парадигмы, взаимоотношение устной и книжной традиций и т. д. Особый интерес вызывают общие и специфические черты пословиц близкородственных этносов (например, калмыков и монголов), типология межъязыковых соответствий.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность реализации эвристического, воспитательного потенциала калмыцкого фольклора как сокровищницы народного опыта в системе национального образования Республики Калмыкия. Ключ к решению проблемы мы видим прежде всего в сфере межличностной коммуникации, в изучении феномена вербального воздействия на адресата. Авторы надеются, что обсуждение вопросов, затронутых в настоящей статье, позволит выработать научно обоснованные принципы изучения фольклорного текста в системе образования.

Литература

- Абакумова О. Б.* Проблемы референции и инференции пословиц // *Язык и культура: Научный периодический журнал*. Томск, 2011. №3 (15). С. 5–15.
- Дякиева Б. Б., Омакаева Э. У.* Калмыцкий фольклор и эпос «Джангар» в системе регионального образования Калмыкии // *Вестник КИГИ РАН*. № 1. 2012. С. 69–73.
- Иванова Е. В.* Мир в английских и русских пословицах: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. 280 с.
- Калмыцкие народные пословицы и поговорки* / сост. Б. Б. Оконов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 143 с.
- Кацуба Л. Б.* Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Лингвистика. Выпуск № 1. Том 10. 2013. С. 88–91.
- Котвич В. Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 93 с.
- Оконов Б. Б.* Об идейно-патриотическом содержании калмыцких пословиц и поговорок // *Филологические вестн.* 1973. № 3. С. 37–62.
- Оконов Б. Б.* Калмыцкие народные пословицы и поговорки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М., 1975. 22 с.
- Оконов Б. Б.* Фольклор в общей системе литературного образования в калмыцкой национальной школе. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 276 с.
- Оконов Б. Б.* Устное народное творчество в становлении и развитии литературного образования в Республике Калмыкия: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 48 с.
- Омакаева Э. У., Нимгиоров И. А.* Калмыцкая пословица как объект лингвистического исследования и учебный текст // *Этнокультурная концептология и современные направления лингвистики*. Вып. 2. Элиста: КалмГУ, 2008. С. 121–123.
- Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая* / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой; редкол.: Г. Ц. Пюрбеев, Н. Г. Очирова, Э. У. Омакаева, Б. Б. Манджиева; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.
- Савенкова Л. Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002. 240 с.
- Тарланов З. К.* Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1999. 448 с.
- Фролова О. Е.* Мир, который стоит за текстом. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.
- Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь* / сост. и вст. ст. Очра У., Саңһан Л.; отв. ред. и предисл. Э. У. Омакаева. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 224 с.
- Хальмг-орс толь (Калмыцко-русский словарь)* / ред. Б. Д. Муниев. М.: Рус. яз., 1977. 765 с.